

20. Соловьев В.С. Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории // Соч. : в 2 т. М., 1990б. Т. 2.
21. Толстой Л.Н. Война и мир. Эпилог // Полн. собр. соч. : в 90 т. Репринт. воспроизведение изд. 1928—1958 гг. М., 1992а. Т. 12.
22. Толстой Л.Н. Исповедь // Там же. 1992б. Т. 23.
23. Толстой Л.Н. Исследование догматического богословия // Там же. 1992в.
24. Толстой Л.Н. В чем моя вера? // Там же. 1992г.
25. Толстой Л.Н. Соединение и перевод четырех евангелий // Там же. 1992д. Т. 24.
26. Толстой Л.Н. Царство божие внутри нас // Там же. 1992е. Т. 28.
27. Толстой Л.Н. Путь жизни // Там же. 1992ж. Т. 45.
28. Толстой Л.Н. Дневники // Там же. 1992з. Т. 56. С. 3—176.
29. Толстой Л.Н. Записные книжки и отдельные записи 1907—1908 гг. // Там же. 1992и. Т. 56. С. 177—383.
30. Фуко М. Воля к истине. М., 1996.
31. Эрн В.Ф. Сочинения. М., 1991.
32. Hefner Ch. Geschichte der Philosophie. Stuttgart, 1992.
33. Höhle V. Die Krise der Gegenwart und die Verantwortung der Philosophie: Transzendentalpragmatik, Letztbegründung, Ethik. München, 1994.
34. Marquard O. Skeptische Methode im Blick auf Kant. Freiburg ; München, 1958.
35. Negt O. Nur noch Utopien sind realistisch. Politische Interventionen. Göttingen, 2012.
36. Tolstoj L.N. Gedanken Immanuel Kants / Übertr., eing. u. hrsg. von Krouglov A.N. Stuttgart ; Bad Cannstatt, 2016.
37. Schadel E. Kants «Tantalischer Schmerz». Versuch einer konstruktiven Kritizismus-Kritik in ontotriadischer Perspektive. Frankfurt a/M, 1998.

**Обзор международной научной конференции
«Проблемы войны и мира, этика и многообразии культурных миров:
Кант, неокантианство и современные вызовы»***

На философском факультете Саратовского государственного университета 25 апреля 2017 года в рамках постоянно действующего ежегодного семинара по философии И. Канта прошла IV международная научно-практическая конференция «Проблемы войны и мира, этика и многообразии культурных миров: Кант, неокантианство и современные вызовы». Форум был организован кафедрой этики и эстетики философского факультета СГУ, Российским университетом дружбы народов (РУДН, г. Москва) и Вольским военным институтом материального обеспечения (ВВИМО). В таком составе организаторов — это вторая международная конференция. Первая прошла в прошлом году и касалась в основном кантовского проекта вечного мира и его различных интерпретаций и современных оценок.

Программа конференции включала в себя пленарное и секционные заседания. Пленарное заседание открыла докладом «Мир как противостояние соблазну: Ф. Ницше и И. Кант о войне» *доцент Л.Ю. Пионткевич (СГЮА, Саратов)*. Он вызвал бурное обсуждение, докладчик представила нетрадиционный взгляд на восприятие философии Канта и отношение к

* Поступила в редакцию: 05.06.2017 г.

doi: 10.5922/0207-6918-2017-3-7

© Белов В.Н., Тетюев Л.И., 2017

ней Ницше. В своем выступлении она наметила некоторые параллели в философии Ницше и Канта в развитии тематики войны и мира сквозь призму метафоры соблазна как сдерживаемого прорыва к непостижимому абсолютизму действительности, как выбора души в пользу свободы и справедливости. Л.Ю. Пионткевич отметила, что подобный подход к проблеме позволяет рассматривать антагонизмы и вражду не как силы, столкновение которых приводит к погашению конфликтов в результате взаимного «снятия», но как постоянную устойчивость напряжения, проявляющую себя в истории. Общества остаются человеческими в той мере, в какой они объединяют в себе несовместимое и поддерживают жизненность противоречий, не оставляя при этом своих стремлений к «вечному миру». Сопоставление концептов «равновесия» и «равенства» у Ницше и Канта позволило усомниться в отстаиваемой в философии Ницше идее, согласно которой общественный порядок порождается процессом противостояния индивидуальных интересов и постепенной, стихийной адаптацией людей друг к другу.

В своем выступлении *профессор Ю. Штольценберг (Университет имени М. Лютера, Галле – Виттенберг, Германия)* подчеркнул мысль о том, что кантовская идея вечного мира и следующие из нее положения остаются актуальными и в современном мире. Свое утверждение немецкий философ стремился обосновать, анализируя дискуссии вокруг понятия терроризм и попытки, прежде всего американской администрации, использовать аргументы защиты от агрессии со стороны террористов для нарушения международного права. Профессор Ю. Штольценберг в докладе указал также и на то, что в трактате Канта «К вечному миру» содержатся идеи, на которые должна опираться деятельность ООН. И главная из них, по мысли Ю. Штольценберга, заключается в том, что союз народов, обеспечивающий мир на земле, может быть только ассоциацией суверенных государств, но никак не государством народов.

Профессор Н.А. Дмитриева (МПГУ, Москва / БФУ им. И. Канта, Калининград) в своем выступлении обратила внимание на то, что основные представители обеих школ неокантианства поддержали милитаристские устремления германского политического руководства в 1914 году. И если для баденцев В. Виндельбанда и Г. Риккерта, по мнению докладчика, такая позиция вполне согласуется с их либерально-националистическим социальным учением, то милитаристское настроение марбургцев Г. Когена, П. Наторпа и Э. Кассирера требует более детального объяснения. Как подчеркнула профессор Н.А. Дмитриева, марбургские неокантианцы, будучи приверженцами кантовской идеи вечного мира, оправдывали военные действия своей страны тем, что полагали эту кантовскую идею постоянной задачей, для решения которой иногда неизбежно и применение военной силы.

В отличие от немецких неокантианцев неокантианцы русские не поддались шовинистическому и милитаристскому настрою широких народных масс, а выступили с позиции необходимости более глубокой и разносторонней оценки войны. В частности, в своем докладе *профессор В.Н. Белов (РУДН, Москва)* остановился на анализе работ военного времени С.И. Гессена. Война у русского неокантианца оказывается не только абсолютным злом и негативным явлением в жизни социума и человека, но и таким явлением, которое предоставляет повод критически отнестись к предыдущим устоявшимся, казалось бы, оценкам и мнениям. Война имеет и своеобразный очистительный характер, снимая наносное и поверхностное и тре-

буя более глубоких и продуманных суждений и заключений. Профессор В.Н. Белов обратил внимание на то, что в одной из своих работ военного периода Гессен полагает, что говорить о войне как справедливой или несправедливой, оценивать действия своих или чужих войск как необходимые или преступные, различать патриотизм истинный или ложный можно, только прояснив существо нации, национального.

В своем докладе *профессор Е.А. Фролова (МГУ, Москва)* рассмотрела вопрос соотношения социальной революции и реформы в истории политической и правовой мысли, опираясь прежде всего на позицию Канта, Гегеля и Новгородцева. Несмотря на то что все они, по мнению докладчика, обосновывали разные модели изменения политико-правового строя, они искренне полагали, что их решения улучшат положение личности в обществе, расширят гарантированный государством перечень прав и свобод, будут способствовать гармонизации отношений в обществе и государстве. Опираясь на многовековой теоретический и исторический опыт, они развивали мысль, что путь социальных революций, при всем благостном желании революционеров кардинально переустроить общество, несет с собой массовые нарушения прав и свобод человека и гражданина, отрицание самостоятельности, индивидуальности, самобытности личности и, как следствие, потерю стабильности правопорядка в обществе.

Историко-философский анализ темы духовной традиции был представлен *профессором М.О. Орловым (СГУ, Саратов)*. В выступлении «Фаустовский дух между традицией и современностью» профессор М.О. Орлов отметил, что характерной чертой современного общества является кризис духовной традиции — то есть механизмов передачи этических и эстетических норм, идеалов общественной жизни, представлений о назначении человеческой жизни, имеющих универсальное значение. Кризис духовной традиции начался в западном мире с началом формирования капиталистического общества и сегодня охватил большинство стран мира, включая Россию. Докладчик обратил внимание на то, что духовную традицию следует понимать как механизм передачи духовных ценностей (нашедших выражение в духовном опыте народов Европы), от поколения к поколению. Таким образом, кризис духовной традиции будет означать нарушение механизмов передачи духовного опыта и духовных ценностей между поколениями.

Продолжительную полемику вызвали на пленарном заседании доклады доцента А.В. Иванова и профессора Л.И. Тетюева. *Доцент А.В. Иванов (СГУ, Саратов)* осуществил анализ современной теории справедливой войны, выявил ее моральные дилеммы и концептуальные противоречия. В выступлении были проанализированы две группы нормативных принципов: *jus ad bellum* и *jus in bello*. Докладчик подчеркнул, что в процессе развития теории происходит смещение фокуса от принципов *jus ad bellum* к принципам *jus in bello*, то есть от вопросов справедливости к частным вопросам ведения боевых действий, а это существенно снижает ценность концепции как средства нормативного ограничения насилия. Доцент А.В. Иванов подчеркнул, что в настоящее время происходит сближение этой теории с реалистической концепцией, что становится причиной ее искаженного понимания. И сделал вывод о том, что теория все еще сохраняет свою ключевую роль в предотвращении наихудших проявлений вой-

ны, но практическая реализация принципов этой концепции не всегда соответствует ее ключевым постулатам, и для устранения противоречий нормативная модель нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Профессор Л. И. Тетюев (СГУ, Саратов) в докладе «Кантовский проект и рациональная этика Ю. Хабермаса» остановился на анализе современных подходов в восприятии кантовского проекта вечного мира и определил основные мотивы, которые позволяют понять, почему современное состояние практической философии требует обращения к аргументации Канта. В качестве первой причины докладчик назвал нежелание следовать за философией права Гегеля. Возникла радикальная потребность в смене философских парадигм, и кантовский проект может быть оправдан своей исследовательской программой критики политической истории, философии современности. Перспектива смены парадигмы обусловлена еще и кантовским пониманием принципа свободы. Это вторая мотивационная причина.

Для Канта свобода отдельного индивида, связанная со свободой каждого другого индивида, является основанием гражданских отношений. Личная свобода — это универсальное, естественное право человека и человечества, но не установления государства или политического сообщества. Законы политической власти, несущие угрозу деспотизма гражданскому обществу и свободе, можно предотвратить только практикой формирования свободной воли и свободного мнения. Профессор Л. И. Тетюев подчеркнул, что с идеей союза народов философ связывает проект федерализации как добровольной ассоциации республиканских государств, ведущих между собой свободную торговлю и стремящихся к политике мира. Осмысление проблем глобального политического устройства докладчик осуществил в русле философской концепции, предложенной Ю. Хабермасом в теории этики дискурса. Этика дискурса предлагает возможность «снятия конфликта», нахождения обоюдного согласия, взаимопонимания во взглядах и действиях участников коммуникации в общезначимом для всех социальном жизненном мире.

Секционная тематика «Кантовский проект. Проблемы войны и мира: вызовы современности. XXI век» также была представлена рядом интересных выступлений. *Профессор О. В. Костина (СГЮА, Саратов)* рассмотрела онтологическое пространство трагического как способ сущностного мышления гармонии. Конфликт соразмерен пространству беспокойства духа. Его язык — это язык трагедии. Особенность трагедии в том, что она не предполагает простых компромиссов, соглашений, но существует как напряжение противоположных сторон (небо, земля, смертные и бессмертные, по Хайдеггеру). Трагедия умирает тогда, когда вместо искусства и бытия доминирует сократическая наука и диалектика. Язык описания трагедии — отрицательный: другое, тайна, косвенный, непрямой жест. Ее пространство — неразрешимости, союз-противостояние, тайная гармония. Трагедия не психологична, а онтологична. Современной культуре не достает энтузиазма, любви, глубины. Она стала поверхностной и прямолинейной. Она нуждается в героическом жесте и в герое, в прямом действии как способе существования войны и мира. Этот жест может быть неуспешен, главное, чтобы он подпитывался энергией трагического противостояния. В этом смысле, подчеркнула докладчик, эстетическая категория прекрасного проигрывает трагическому. Вместо трагедии существует ужас, где нет вертикали, то есть иерархии, а ее основой становится ничто.

Аспирант П. А. Владимиров (СГУ, Саратов) в своем выступлении поднял тему русского неокантианства и его роли в развитии отечественной науки. В докладе *профессора Н. В. Картелини (Институт пограничной службы, Военная академия, Республика Беларусь)* была предпринята попытка философско-геополитического осмысления феноменов войны и возможного наступления эпохи вечного мира. *Доцент Е. В. Ислентьева (СГУ, Саратов)* в докладе «Использование идеи “борьбы за мир” в достижении внешнеполитических целей нацистской Германией и СССР накануне Второй мировой войны» указала, что проблемы войны и мира определили сущность внутренней и внешней политики А. Гитлера накануне Второй мировой войны. Осуществляя планы подготовки к ней, Гитлер успешно манипулировал общественным сознанием, заявляя о стремлении Германии к миру и одновременно проводя перевооружение армии и милитаризацию экономики Германии. *А профессор Е. Ю. Шакирова (филиал ВУНЦ ВВС, Сызрань)* в выступлении «К вопросу о трансформации сущности современной войны» подчеркнула, что война классического типа, определяемая как тринитарная, сменяется войной неклассического типа, которая может быть охарактеризована как универсальная, всесферная, виртуальная, консциентальная. Информационные, идеологические, психологические средства ведения войны доминируют, власть над сознанием и душами людей приобретает такое же значение, как и власть над территорией.

Профессор О. М. Ломако (СГУ, Саратов) посвятила свой доклад анализу социальных оснований войны и мира в условиях формирования различных политических форм общества. В частности, она отметила, что философское понимание войны и мира связано с изменением ценности природного и социального, политического и нравственного. *Профессор В. П. Барышков (СГУ, Саратов)* в своем выступлении подчеркнул, что проблема войны и мира должна рассматриваться в конструктивистской парадигме знания. Он охарактеризовал структуру и возможность применения аналитических моделей жизни к интерпретации войны и мира. Предметом выступления стал анализ проблемы агонистической модели и ее методологического использования при рассмотрении толерантности как формы поддержания мира. В своем докладе *доцент Н. П. Лыскова (СГУ, Саратов)* отметила, что в современной науке вновь актуальным становится проблема понимания И. Кантом цели существования человека.

При подведении итогов работы конференции участники единодушно отметили полезность совместного проекта международной конференции, наметили перспективы дальнейшего обсуждения прикладных проблем современной философии и этики, реализации исследовательской программы изучения философского наследия И. Канта, неокантианской философии и этики.

В. Н. Белов, Л. И. Тетюев